

УДК 330.15

ОСОБЕННОСТИ ТЕРРИТОРИЙ С ПРЕИМУЩЕСТВЕННО МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ ОРИЕНТАЦИЕЙ КАК ОБЪЕКТА УПРАВЛЕНИЯ

Дабиев Д.Ф.

ФГБУН «Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов» СО РАН, Кызыл,
e-mail: daviddabiev@yahoo.com

Показано, что, несмотря на то, что при типологизации регионов не выделяют сырьевые регионы отдельно, существуют различные подходы к определению территорий, располагающих минерально-сырьевыми ресурсами. Отмечено, что существующие подходы к определению регионов, располагающих минерально-сырьевыми ресурсами, предполагают, что они уже имеют достаточно развитую инфраструктуру для добычи, переработки и доставки полезных ископаемых потенциальным покупателям и экономика региона получает определенные дивиденды от дислокации на ее территории крупных или средних добывающих компаний. Рассмотрены теоретические вопросы отнесения регионов к территориям с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией. На основе анализа ресурсных и сырьевых регионов дано определение и указаны критерии отнесения регионов к территориям с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией. Авторы указывают, что учет фактора времени является главной отличительной чертой регулирования регионов с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией вследствие исчерпаемости полезных ископаемых, которая напрямую связана с количеством запасов и ресурсов на месторождениях и интенсивностью их разработки. Безусловно, это в конечной степени определяет жизненный цикл добывающих предприятий. Выделены этапы развития территорий с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией в зависимости от степени разработанности сырьевых провинций, которые влияют на развитие регионов, владеющих ими.

Ключевые слова: минерально-сырьевые, управление, Сибирь, развитие, стратегия, ресурсы, ВВП, месторождения

FEATURES OF TERRITORIES WITH A PREDOMINANTLY MINERAL RESOURCE ORIENTATION AS AN OBJECT OF MANAGEMENT

Dabiev D.F.

*Tuvian Institute for Exploration of Natural Resources of Siberian Branch of RAS,
Kizil, e-mail: daviddabiev@yahoo.com*

It is shown that despite the fact that the typology of regions does not distinguish raw material regions separately, there are different approaches to determining the territories that have mineral resources. It is noted that the modern methods to determining the regions that have mineral resources suggest that they already have a sufficiently developed infrastructure for mining, processing and delivery of minerals to potential buyers, and the economy of the region receives certain dividends from the deployment of large or medium-sized mining companies on its territory. The authors consider theoretical issues of the assignment of regions to areas with predominantly mineral-raw orientation. Based on the analysis of resource and raw material regions, the definition and criteria for assigning regions to territories with a predominantly mineral and raw material orientation are given. The authors point out that taking into account the time factor is the main distinctive feature of regulating regions with a predominantly mineral-raw orientation due to the depletion of minerals, which is directly related to the number of reserves and resources in the fields and the intensity of their development. Of course, this ultimately determines the life cycle of mining enterprises. The stages of development of territories with a predominantly mineral and raw material orientation are highlighted, depending on the degree of development of raw material provinces that affect the development of regions that own them.

Keyword: mineral resources, management, Siberia, development, strategy, resources, GRP, deposits

Учитывая значительное природное и минерально-сырьевое богатство Сибири и Дальнего Востока, следует принять во внимание, что в дальнейшем можно ожидать естественное динамичное развитие этих макрорегионов, которые должны ощутимо опережать другие регионы. Но для форсирования экономического потенциала этих богатейших территорий прежде всего должны быть сформированы важнейшие организационные и институциональные условия для развития ресурсных регионов на всех уровнях власти [1].

Вместе с тем преимущество в регулировании народного хозяйства отводится отраслевому принципу, который никак не увязан с территориальными и пространственными различиями в развитии регионов, что сказывается

на ощущении запаздывании от страны по социально-экономическим показателям сибирских и дальневосточных регионов. Например, по данным 2015 г. в структуре валового регионального продукта доля Сибирского федерального округа составила 10,4%, что на 1 процентный пункт ниже, чем 10 лет назад. Таким же образом уменьшились показатели по доле занятых (в 2005 г. она составляла 13,5%, в 2015 г. – всего 13,1%) и по доле основных фондов (13,2% в 2005 г. против 8,9% в 2015 г.) [2].

Безусловно, в настоящее время приняты основополагающие документы федерального значения, которые должны будут регулировать территориальные особенности развития регионов страны. Нельзя не указать и тот факт, что в 2017 г. принята стра-

тегия пространственного развития России до 2025 г. (Далее КСПР) [3]. Но, несмотря на явные преимущества принятого документа, в котором на правительственном уровне впервые делается попытка упорядочения дислокации различных предприятий и фирм в соответствии с территориальными и пространственными особенностями региональных рынков, все же следует отметить некоторые недостатки и пробелы в стратегическом планировании при принятии этого важного для дальнейшего развития страны документа. Безусловно, в КСПР впервые выделены такие дефиниции, как «макрорегионы», «геостратегические территории», «перспективные центры экономического развития (ЦЭР)», «специализация регионов» и т.д.

Явным плюсом документа является выделение макрорегионов и геостратегических территорий в зависимости от их специализации и пространственно-территориальных условий. Например, в Сибирском федеральном округе фиксированы Западно-Сибирский, Южно-Сибирский и Енисейский макрорегионы, а также приграничные геостратегические регионы. Тем не менее следует отметить, что определенным недостатком документа является недоучет всех обстоятельств, которые более или менее влияют на специализацию территорий и в конечном итоге определяют сравнительные приоритеты развития регионов [4]. Кроме того, в КСПР не указаны возможности вовлечения в народное хозяйство существующих производственно-технологических связей, их дальнейшего развития и углубления взаимодействия с социальной сферой, не учтен эффект межрегиональных связей, не указаны организационные и финансовые возможности развития территорий на региональном и муниципальном уровне [5].

Вместе с тем вследствие того, что принятый документ имеет явные пробелы организационного и институционального характера, поскольку в нем не учтены основополагающие принципы территориального и пространственного развития регионов и в целом страны, которые должны быть комплексными с учетом межрегиональных связей и территориальных особенностей развития, отражать и определять долгосрочные стратегические цели развития России, могут быть созданы ситуации невыполнения или невыполнения целей региональных программ и стратегий развития.

Целью работы является анализ таких концептуальных вопросов, касающихся территорий с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией, как раскрытие дефиниции «территории с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией»,

критерии и определение перечня регионов, подпадающих под эти критерии.

Современные подходы к определению территорий, располагающих минерально-сырьевыми ресурсами

Несмотря на то что при типологизации регионов не выделяют сырьевые регионы отдельно, существуют различные подходы к определению территорий, располагающих минерально-сырьевыми ресурсами (МСР). В основном выделяют два схожих по смыслу термина: «сырьевые регионы» и «ресурсные регионы».

Н.Н. Михеева рассматривает 21 сырьевой регион, критерием отнесения к которым является превышение доли первичного сектора в экономике регионов по сравнению со средней по РФ [6].

Регионы, в структуре экономики которых доминирует природоэксплуатирующий сектор, прежде всего минерально-сырьевой комплекс, относят к ресурсным регионам. И критерием отнесения к ресурсным регионам является наивысшая доля минерально-сырьевого комплекса (МСК) в структуре ВРП региона по сравнению с другими видами экономической деятельности [7].

Кроме того, существуют подходы, ориентированные на выделение ресурсных регионов исходя из доли добычи полезных ископаемых в структуре ВРП. При этом количество сырьевых регионов в зависимости от выбранной доли добычи полезных ископаемых в структуре ВРП различается. Например, И.И. Ильина выделяет 11 регионов, которые имеют более 30% ВДС в составе ВРП от освоения минеральных ресурсов [5].

Отметим, что вышеуказанные подходы к определению регионов, располагающих минерально-сырьевыми ресурсами, предполагают, что они уже имеют достаточно развитую инфраструктуру для добычи, переработки и доставки полезных ископаемых потенциальным покупателям и экономика региона получает определенные дивиденды от дислокации на ее территории крупных или средних добывающих компаний.

Однако существуют иные классификации для регионов с МСР. Например, Н.И. Пляскина выделяет нефтегазодобывающие регионы [8].

Определение территорий с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией

Под *территорией с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией (ТПСМО)* следует понимать экономическую систему, которая имеет четкие географические границы (регион, совокупность

регионов, макрорегион) и соответствует следующим условиям:

– в составе ВРП доля природоэксплуатирующих отраслей должна превышать 5% в течение предыдущих 5 лет;

– на их территории находится не менее одного уникального или крупного месторождения полезных ископаемых (по величине запасов) или совокупности (бассейн) из нескольких крупных и средних месторождений, разработка которых имеет стратегическое или значительное народнохозяйственное значение для развития страны, совокупности регионов, макрорегиона. К этим регионам мы можем отнести 29 регионов России (таблица).

Данное определение несколько отличается от других определений относительно регионов со значительным природно-ресурсным потенциалом, для территории с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией: определяющим фактором принадлежности является наличие разведанных месторождений, потенциал разработки которых имеет стратегическое значение для экономики регионов или их совокупности (макрорегионов).

Таким образом, в состав территорий с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией следует также включить комплекс производственной, транспортной, обслуживающей и социальной инфраструктуры этих территорий, которые так или иначе взаимосвязаны с возможностью реализации крупных инвестиционных проектов, направленных на реализацию освоения месторождений полезных ископаемых ТПСМО.

Классификация территорий с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией

Согласно вышеуказанному определению территорий с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией можно их классифицировать по нескольким основным признакам.

1. В зависимости от типа месторождений: нефтегазодобывающие ТПСМО, угледобывающие ТПСМО, ТПСМО по добыче цветных и редких металлов, золотодобывающие ТПСМО, а также их сочетания.

2. По степени развития транспортной инфраструктуры ТПСМО – территории с развитой транспортной инфраструктурой (существуют железные дороги, автомобильные трассы), территории со средним развитием транспортной инфраструктуры (имеется сеть автомобильных трасс с твердым покрытием, в том числе и в районе расположения месторождений), территории со слабым развитием транспортной ин-

фраструктуры (есть только магистральные автомобильные трассы, в районе расположения месторождений нет автомобильных дорог с твердым покрытием).

3. По степени развития производственной инфраструктуры ТПСМО – территории с развитой производственной инфраструктурой (разрабатываются более 70% объектов месторождений полезных ископаемых), территории со средним развитием производственной инфраструктуры (разрабатываются более 30% объектов месторождений полезных ископаемых) и территории со слабым развитием производственной инфраструктуры (разрабатываются менее 30% объектов месторождений полезных ископаемых).

4. По степени развития социальной инфраструктуры ТПСМО – территории с развитой социальной инфраструктурой и территории со слабым развитием социальной инфраструктуры.

Одной из особенностей управления территорией с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией является влияние временного фактора на добычу полезных ископаемых, связанное с невозобновляемостью этих природных ресурсов. Как известно, исчерпаемость полезных ископаемых прямым образом связана с количеством запасов и ресурсов на месторождениях и интенсивностью их разработки, что в конечной степени определяет жизненный цикл добывающих предприятий. В зависимости от типа месторождений влияние временного фактора может иметь некоторые вариации. Например, некоторые месторождения нефти и газа, месторождения цветных металлов, золотоносные месторождения могут быть разработаны в течение 20–30 лет. Территории с такими месторождениями в период их разработки испытывают временный экономический подъем, но после исчерпания ресурсов эти регионы, как правило, попадают в категорию депрессивных регионов. Однако территории с уникальными по запасам месторождениями (например, месторождениями угля) могут использовать эти природные блага очень длительное время.

Учитывая, что существует потенциальная возможность добычи всех полезных ископаемых на месторождениях независимо от количества запасов и интенсивности их разработки, нами были предложена классификация ТПСМО в зависимости от временных горизонтов разработки месторождений.

– Территории с месторождениями полезных ископаемых с возможностью их разработки менее 5–10 лет мы отнесли к территориям с краткосрочным эффектом разработки месторождений.

Типологизация регионов, располагающих минерально-сырьевыми ресурсами

	Ресурсные регионы (классификация, предложенная ИЭОПП СОРАН) [7]	Сырьевые регионы (классификация, предложенная И.Н. Ильиной) [5]	Ресурсодобывающие регионы (классификация, предложенная Н.Н. Михеевой) [6]	Регионы с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией (предложено автором)
1	Астраханская область	Архангельская область	Архангельская область	Амурская область
2	Удмуртская Республика	Тюменская область	Белгородская область	Архангельская область
3	Иркутская область	Кемеровская область	Калининградская область	Астраханская область
4	Томская область	Оренбургская область	Камчатский край	Белгородская область
5	Республика Татарстан	Республика Коми	Кемеровская область	Забайкальский край
6	Мурманская область	Ненецкий АО	Курская область	Иркутская область
7	Кемеровская область	Ханты-Мансийский АО	Магаданская область	Калининградская область
8	Оренбургская область	Республика Саха (Якутия)	Мурманская область	Камчатский край
9	Республика Коми	Сахалинская область	Оренбургская область	Кемеровская область
10	Ненецкий АО	Ямало-Ненецкий АО	Пермский край	Красноярский край
11	Ханты-Мансийский АО	Чукотский АО	Республика Башкортостан	Курская область
12	Республика Саха (Якутия)		Республика Карелия	Магаданская область
13	Сахалинская область		Республика Коми	Мурманская область
14	Ямало-Ненецкий АО		Республика Саха (Якутия)	Оренбургская область
15	Магаданская область		Республика Татарстан	Пермский край
16	Чукотский АО		Сахалинская область	Приморский край
17			Томская область	Республика Башкортостан
18			Удмуртская Республика	Республика Бурятия
19			Ханты-Мансийский АО	Республика Карелия
20			Чукотский АО	Республика Коми
21			Ямало-Ненецкий АО	Республика Саха (Якутия)
22				Республика Татарстан
23				Республика Тыва
24				Республика Хакасия
25				Сахалинская область
26				Томская область
27				Тюменская область
28				Удмуртская Республика
29				Хабаровский край
30				Ханты-Мансийский АО
31				Чукотский АО
32				Ямало-Ненецкий АО

– Территории с месторождениями полезных ископаемых с возможностью их разработки 11–20 лет мы отнесли к территориям со среднесрочным эффектом разработки месторождений.

– И, наконец, территории с месторождениями полезных ископаемых с возможностью их разработки более 20 лет относятся к территориям с долгосрочными эффектами от разработки месторождений полезных ископаемых.

Несмотря на то что время освоения месторождений в ресурсных регионах различно, существует прямая зависимость социально-экономического развития этих регионов от этапа, динамики освоения сырья и состояния МСБ [7, 9].

Как правило, выделяют следующие этапы развития сырьевых, ресурсных регио-

нов, которые справедливы и для территорий с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией, поскольку степень разработанности сырьевых провинций влияет на развитие регионов, владеющих ими.

1. Первый этап – подготовительный, который включает в себя геологоразведочные работы, начало строительства инфраструктурной базы: строительство дорог, обеспечение электроэнергией и т.д.

2. Второй этап – рост, при котором наблюдается увеличение добычи полезных ископаемых в наилучших по геолого-экономическим характеристикам месторождениях сырьевых провинций, объем добычи незначительный.

3. Третий этап – зрелость, при котором происходит стабилизация добычи полезных ископаемых, определены оптимальные

участки на месторождениях, вводятся в разработку месторождения с наилучшими геолого-экономическими характеристиками, разрабатываются новые месторождения после истощения старых, наблюдается наибольший объем добычи.

4. Четвертый этап – падение добычи, при котором происходит закрытие большинства месторождений полезных ископаемых в сырьевых провинциях территории в результате их истощения, разрабатываются месторождения с худшими геолого-экономическими характеристиками.

Заключение

Безусловно, существуют и другие факторы, которые в той или иной степени влияют на развитие территорий с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией, эти факторы связаны с возможностью разработки месторождений полезных ископаемых (например, такие как географическое расположение этих территорий, климатические условия, удаленность от развитых торгово-промышленных центров, приграничность и т.д.).

Таким образом, можно отметить, что изученный нами концептуальный вопрос о необходимости выделения в отдельную классификацию территорий с преимущественно минеральной ориентацией по определенным критериям имеет под собой теоретическое обоснование, поскольку в выделенных другими авторами перечнях ресурсных или сырьевых регионов упускаются из виду многие регионы, имеющие до-

статочную минерально-сырьевую базу для создания горнопромышленного комплекса на своей территории.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00415.

Список литературы

1. Минерально-сырьевой сектор Азиатской России: как обеспечить социально-экономическую отдачу / Под ред. акад. В.В. Кулешова. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015. 352 с.
2. Басарева В.Г., Михеева Н.Н. Сибирский федеральный округ: что мешает экономическому росту? // Регион: Экономика и социология. 2017. № 2 (94). С. 104–125.
3. Концепция Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/planning/sd/indexdocs> (дата обращения: 11.06.2020).
4. Веселова Э.Ш. Россия «разрежут» по-новому // ЭКО. 2018. № 6. С. 7–19.
5. Ильина И.Н. Перспективы развития сырьевых регионов РФ в документах стратегического планирования // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 2. С. 83–89.
6. Михеева Н.Н. Проблемы развития ресурсодобывающих регионов и оценка их роли в российской экономике. Российский экономический конгресс-2009. Москва, 7–12 декабря 2009 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.econorus.org/consp/files/4b26.doc> (дата обращения: 11.06.2020).
7. Ресурсные регионы России в «новой реальности» / Под ред. акад. Кулешова В.В. Новосибирск: Изд. ИЭОПП СО РАН, 2017. 308 с.
8. Пляскина Н.И. Прогнозирование комплексного освоения углеводородных ресурсов перспективных районов: теоретические и методологические аспекты / Под ред. Робинсона. Новосибирск: Изд. ИЭОПП СО РАН, 2006. 328 с.
9. Дабиев Д.Ф., Ягольницер М.А., Лебедев В.И. Economic evaluation of mineral resources expatriation efficiency of Tuva // Экономическое возрождение России. 2011. № 4 (30). С. 108–118.